

Галина Полынская

Агентство "ЭФ"

Театр Эль Вагант

16+

Галина Польшинская
Театр Эль Вагант
Серия «Тайные стражи», книга 7

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66670866

SelfPub; 2021

Аннотация

Новая клиентка агентства «ЭФ» почти уверена, что ее мать убила человека. Да еще и случилось это на сцене театра, перед полным зрительным залом. Феликс со своей командой берутся разобраться в ситуации, даже не подозревая, с какими тайнами театрального закулисья придется им столкнуться.

Галина Польшинская

Театр Эль Вагант

История Агентства «ЭФ»

Четыреста восемьдесят лет существования в темноте стали невыносимым испытанием для вампира Феликса. Что-то пошло не так в момент его обращения, и Феликс сохранил человеческую суть, с которой нестерпимо проживать вечность без солнца. Потомственный испанский аристократ, Феликс остается таковым и в современном мегаполисе, но немногочисленные его знакомые даже не подозревают, что за ним стоит история половины тысячелетия.

Знакомство с Петром и Павлом – сотрудниками загадочной компании «Gnosis», положило конец его сумеречному существованию. Специально для Феликса компания разработала препарат, инъекция которого позволяет вести дневной образ жизни и отказаться от крови, заменив её молоком кокосового ореха и сохранив при этом нечеловеческие возможности вампира. Но взамен компания поставила условие: Феликс должен отыскать пятерых человек, наделенных паранормальными способностями, объединить общим благородным делом и направить их способности на помощь людям. И Феликс поочередно находит:

Молодого парня, юриста Германа Артемьева – он флораконтактер, способен собирать информацию при помощи рас-

тений и управлять ими.

Охранника супермаркета, бывшего десантника Валентина Сабуркина – ему повинуются любой металл.

Карточную гадалку Алевтину Сердюкову – она проходит сквозь стены.

А также старичка Никанора Потаповича Вересова, оказавшегося волком-оборотнем, и его внучку Арину – девушку, умеющую оставлять свои отражения в зеркалах и через них наблюдать за происходящим.

Не сразу Феликс придумал, чем же будет заниматься такая странная компания, чтобы не навредить обществу, а наоборот. Не помогали даже советы его верных компаньонов – ворона Паблито и крыса Дона Вито. Но идея, наконец, пришла: они открыли детективное агентство «ЭФ». При помощи своих уникальных способностей команда агентства стала раскрывать даже самые сложные и странные дела, в которых преступник подчас оказывался вовсе не человеком.

Посвящается памяти Ивана Шеплетто

Глава 1

Запоздавшая весна внезапно ворвалась в город во всем великолепии солнечного блеска и яркой молодой листвы. В домах, наконец-то, открылись окна, и пьянящий весенний дух вместе с птичьими трелями наполнил задохнувшиеся за зиму квартиры.

Распахнулись окна и в квартирах двенадцатого этажа сталинской высотки на площади Восстания. В апартаментах

Феликса выветрить «зимний мрак из этих стен» потребовали ворон с крысой, а в соседской это и подавно было необходимостью. В недавно выкупленной квартире закончился ремонт, рабочие внесли последнюю мебель, повесили шторы и теперь лишь стойкий запах краски на лестничной площадке напоминал о шумном и хлопотном процессе.

– Можно посмотреть, что там получилось, наконец? – Паблито вспорхнул на обеденный стол и прошелся, стуча когтями по темному дереву.

– Вам-то что за интерес, – Феликс махнул рукой, сгоняя птицу, но ворон подпрыгнул на месте и остался стоять на столе.

– Как это – что за интерес? Очень даже интересный интерес! Нам же теперь с Вито там жить!

– Сколько можно повторять: не будете вы там жить! Я не для вас покупал и обставлял эту квартиру! С чего вы вообще взяли...

Тут на кухню забежал крупный, упитанный крыс и с порога пожелал доброго утра всем присутствующим.

– Привет, Вито, – Феликс достал из холодильника пару кокосовых орехов и принялся готовить кровезаменитель. – Будь добр, скажи своему пернатому другу, что вы не собираетесь больше нести эти бредни о заселении в соседнюю квартиру, а то я не желаю начинать рабочую неделю с пустых препирательств со склочной птицей.

– Что ты, что ты, дорогой! – воскликнул крыс, прижимая

к груди лапки. — Мы ни в коем случае не претендуем! Просто интересно взглянуть на обновленный интерьер.

— Ты, может, и не претендуешь, а кое-кто очень даже претендует. Но я продолжаю считать, что для одного ворона трехкомнатный скворечник все-таки великоват.

Смешав кокосовое молоко с парой глотков красного сухого вина, Феликс залпом выпил напиток, сполоснул бокал и пошел одеваться.

— Тогда кто будет жить в этой квартире? — прокаркал ему вслед Паблито.

— Никто! — прозвучало в ответ. — Никто там жить не будет!

— Что за расточительность, — ворон укоризненно покачал клювом. — Столько средств угрохать, и чтобы никто жилплощадью не пользовался.

— Отчего же, — пискнул крыс. — Феликс избавился от возможных соседей, он купил себе покой и одиночество.

— А то мало ему покоя с одиночеством, да? Хоть бы в гости кто зашел, так нет же. Никаких событий.

— Ты же знаешь, он у нас не особо гостеприимный хозяин. Уже полностью одетый Феликс заглянул на кухню и сказал:

— Я поехал. Ведите себя прилично.

Его дружно заверили, что приличнее поведения просто не бывает, и пожелали хорошего дня.

Хлопнула входная дверь, и ворон посмотрел в дверной проем кухни задумчивым взглядом. Дон Вито это заметил и

заранее насторожился.

– Что за мысли тебя посетили?

– Кладовка. Что там может находиться? Не пустует же она, в самом-то деле! Однако Феликс ее никогда не открывает!

– Может, и открывает, да не при нас.

– Вот видишь! Если и от нас скрывает, значит, там что-то интересное! Мы должны заглянуть туда!

– Но дверь заперта на ключ.

– Значит, надо найти ключ! Или вскрыть замок каким-то другим способом!

– Ты не думаешь, что так мы можем потерять доверие Феликса?

– Мы же не собираемся дверь ломать, просто аккуратно откроем и закроем, он ничего и не заметит. Давай, давай, пошли искать ключ, весь день у нас впереди!

Паблито спрыгнул со стола на пол и вразвалочку направился в коридор. Дон Вито нехотя поплелся за ним, понимая, что отговорить решительно настроенную птицу всё равно не получится.

К особняку агентства «ЭФ» Феликс приехал первым – машин сотрудников у ограды еще не было видно. Открыв калитку, он посмотрел по сторонам: ярко-зеленые иголки первой травы украшали собой черную землю газонов, старые клены принарядились клейкими листочками, у самого крыльца парой ослепительно ярких пятен желтели первые цветки мать-и-мачехи. Поднявшись по ступеням, Фе-

ликс посмотрел на вывеску при входе: «Агентство «ЭФ». Частный розыск. Помощь в беде». Он и сам не знал, зачем смотрит на нее каждый раз, как приезжает в особняк, словно проверяет, не покосилась ли табличка, не отвалились ли буквы, словно от ее сохранности зависел успех работы агентства.

Сунув ключ в замок, Феликс открыл дверь. Стоило переступить порог, как ноздри резанул запах влажной земли. Кладбищенской земли.

Глава 2

Земля засыпала весь пол в секретарской, черная дорожка уходила и в арку, в коридор, ведущий в главное офисное помещение. А на столе секретаря возвышалась целая куча земли, напоминающая свежий могильный холм. В глазах у Феликса потемнело, словно кто-то выключил дневной свет, и в глубине сознания зазвучал голос Дамиана: «Торжественный день сегодня, правда? И ты навсегда его запомнишь. Запомнишь, что такое смерть, что такое быть человеком. Как тяжело и больно расставаться с собой, со своим миром, со всем, что тебя с ним связывало. Я знаю. Я это тоже проходил. Но после, Феличе, ты ощутишь необыкновенную легкость освобождения. Ты будешь помнить того, кто спас тебя от тленной человеческой судьбы, верно? Пронеси эту благодарность через века, Феличе! Закапывайте!»

И над краем могилы возникли слуги дома Ларио-Росса. Недавно обращенные в низших вампиров, они двигались вя-

ло, их лица были одутловаты, глаза пусты. Лежа в гробу, в полнейшем оцепенении, Феличе только и мог, что слышать да наблюдать за происходящим...

– Это ж что за безобразие такое?– где-то вдалеке прозвучал голос Никанора Потаповича, и Феликс медленно обернулся. Он даже не слышал, как подошли старик-секретарь с внучкой. – Что ли охальники какие столько грязи накидали?

Директор смотрел куда-то сквозь них пугающе пустым взглядом и молчал.

– Понял, уразумел, сей минут всё поправим, – сказал Никанор, оттесняя в сторону начальство. – Печаль проходит, когда ее выскажут, грязь – когда ее смоют. Давай-ка, сердешный, постой на солнышке да на воздушке, а мы быстренько порядки наведем.

– Феликс Эдуардович, – Арина мягко взяла его под руку, – может, в машине посидите пока? Давайте я вас провожу.

Феликс отрицательно качнул головой, на негнущихся ногах спустился с крыльца и отошел к ограде. Там он оперся обеими руками о калитку и стал смотреть на улицу, пристально вглядываясь в разлитое по асфальту солнце, словно именно оно должно было избавить от муторного могильного наваждения.

Он так и стоял, глядя в одну точку, когда к агентству начали подходить остальные сотрудники: приехал Герман, следом показалась красная «Тойота» Алевтины, подошел Сабуркин. Поглядев на застывшего у калитки директора, на

Никанора с Ариной, выносящих на крыльцо чем-то набитые мусорные мешки, сотрудники переглянулись, не сговариваясь, перемахнули через низенькую оградку и поспешили к крыльцу.

В двух словах секретарь объяснил ситуацию, и новоприбывшие присоединились к уборке.

Главный офис тоже оказался засыпан землей. Земля была повсюду: на столах, на офисной технике, на полках стеллажей, поэтому уборка заняла гораздо больше времени, чем предполагалось. Тем более что Никанор велел убрать всё «до последней грязинки», чтобы и крошки нигде не осталось.

– Как же мерзавцы сюда попали? – используя пластиковую папку для бумаг как совок, Гера принялся сгребать землю с рабочих столов. – Окна, двери – всё закрыто, нигде ничего не взломано, не разбито.

– Это мы еще посмотрим, – орудуя такой же папкой, Валентин сгребал землю с пола. – Это мы еще поищем. И виновных найдем, и накажем по всей строгости закона.

– Именно! – процедила Алевтина, сметая щеткой грязь с полок стеллажей. – Ты ж смотри, какие тварюки, а! Прокрались тут, нагадили тихонько! Смелости, что ли, не хватает прийти в открытую и в лицо Феликсу сказать, чего им, собственно, надо!

– Может, это игры у них такие, – вздохнул Гера, тщательно стряхивая землю с компьютерной клавиатуры. – Просто прийти и сказать уже не так увлекательно.

– То ли дело в офисе нагадить!

– Конечно. Забавно ведь. Жаль, пылесоса нет, быстрее бы дело пошло.

– А не вызвать ли нам специальную службу уборки? – предложила Алевтина.

– И объяснять, каким образом у нас тут столько земли оказалось? Сами справимся, ничего страшного, – ответил Гера, и тут взгляд его остановился на подоконнике, где стоял его цветок.

Диффенбахию, которую он именовал Джозефом, Герман принес из дома. Растению понравилось в офисе, оно основательно разрослось и возвышалось над остальными горшками. Гера подошел к подоконнику, коснулся плотных темно-зеленых листьев в светлую крапинку, и лицо его застыло. Глаза молодого человека будто стали наливаться изнутри яркой зеленью, становясь прозрачными до самого дна. Диффенбахия моментально вышла на контакт – в пространстве возникла подрагивающая, размытая картинка недавних событий. Показалось, что прямо из стены в помещение вошли серые сгустки, лишь отдаленными очертаниями напоминая людей. Фантомы пронеслись через комнату в сторону секретарской и вернулись обратно с человеком – невысокого роста парень в куртке и надвинутой на лоб бейсболке втащил мешки с землей и принялся рассыпать ее повсюду.

Завершив контакт с растением, Гера поморгал ресницами и развернулся к коллективу – в молчании сотрудники ожи-

дали новостей.

– Джозеф видел их? – дрожащим от волнения голосом спросила Арина.

Гера кивнул и передал информацию цветка.

– Неймется выпороткам, ой неймется! – сердито произнес Никанор Потапович. – Ладненько, найдем управу, прибираться дальше надобно!

Окончательно расправились с уборкой только ближе к обеду. Всё это время Феликс провел на улице. Он стоял у ограды с закрытыми глазами, подставив лицо солнечным лучам. Своими чертами и белизной напоминающее лик мраморной статуи, оно казалось спокойным и безмятежным, словно человек просто наслаждался весенним теплом. При этом его фигура была настолько неподвижна, что редкие прохожие, шагавшие мимо особняка агентства, не обращали на него никакого внимания. Словно этого человека не существовало.

Девичьи пальчики тронули рукав черного пиджака, и прозвенел голосок Арины:

– Феликс Эдуардович, мы закончили. Идемте, а?

Он открыл глаза и кивнул. Девушка взяла под руку своего директора, и они направились к крыльцу.

Ничего в секретарской не напоминало о произошедшем, кроме взвинченного настроения сотрудников. Отнеся к мусорному контейнеру последний мешок с землей, они продолжили делиться впечатлениями и планами возмездия. Фе-

ликс же отошел к окну и с мрачным видом уставился во двор. Немного погодя, к нему подошел Никанор Потапович, встал рядом и произнес тихонько:

– Герушка с цветочком своим покалякал, да показал зеленый, как те безобразники влезли сюда. Вроде как прям со стены вошли, а опосля вроде как человека через дверь впустили, отсель цветку не видать, чего они там чудили. Амулетов противовампирных ты ж самолично в подоконники повколачивал, не работают они?

– Амулеты эти не универсальные, – ответил Феликс, не сводя тяжелого взгляда с ярко-зеленых крон старых кленов. – Не от всех разновидностей страхуют. А универсальных не существует.

– Уразумел, – вздохнул старик. – Что ж земелюшка-то так тебя тяготит, сердешный? Что ж нам делать с напастью такой?

– Разработчики моего эликсира как-то сказали, что мне, скорее всего, нужен психолог, – нехотя произнес Феликс. – Похоже, у меня сохранились человеческие реакции, которых никак не должно было сохраниться. Это как фантомные боли – руку ампутировали, но она продолжает болеть.

– Так в чем затык-то приключился? – подтолкнув очки повыше к переносице, Никанор заглянул в лицо директору. – Давай найдем тваво психолуха, пушай разберется как надобно.

– Ты уверен, что где-то существует психолог, работающий

с вампирами? Есть такой специалист, да?

– А причем тут вампир-не вампир, – к Феликсу с Никанором присоединился Герман. – Сказано же – человеческие реакции тебе жить мешают, значит, с ними психолог и будет работать. Думаю, хорошему специалисту вполне по силам сделать так, чтобы тебя при виде сырой земли моментально не отбрасывало в воспоминания четырехсотлетней давности. Чтобы ты все эти кладбища не считал своими.

– Но в любом случае придется объяснять, кто я такой и откуда у меня воспоминания четырехсотлетней давности. Да и не столько земля беспокоит, сколько внезапные непонятные приступы, когда я нахожусь на солнце.

– Тем более. Можно придумать правдоподобную легенду о проблемах с землей, солнцем, о плохих воспоминаниях, и пусть мозгоправ работает.

– Если я озвучу хоть каплю своих проблем и плохих воспоминаний, боюсь, мозгоправу самому мозгоправ понадобится.

– Но делать все равно что-то надо!

Феликс не ответил. Взгляд его переместился с кленов на дорожку, ведущую к агентству. По дорожке быстрым шагом шла девушка, явно направляясь в особняк.

Спустя пару мгновений дверь распахнулась, и девушка возникла на пороге.

– Здравствуйте! – выпалила она. – Это здесь детективное агентство?

– Мы еще закрыты, приходите позже, – ответила Алевтина.

– Написано, что работаете с девяти утра, а сейчас уже половина второго! – говорила она резко, почти грубо, но при этом было очевидно, что девушка сильно взволнована.

Стоя вполборота, директор глянул на нее, махнул рукой в сторону гостевого дивана и сказал:

– Присаживайтесь. Что у вас случилось?

Глава 3

В короткой легкой куртке, длинном цветастом платье и тяжелых ботинках на толстой подошве, девушка выглядела совсем молоденькой, лет двадцати – не больше. У нее были темные волосы, забранные в небрежный хвост, чуть подкрашенное миловидное личико с высокими скулами и красивые карие глаза, в которых подступающими слезами плескалась паника.

Усевшись на диван, девушка посмотрела по сторонам, подняла взгляд к потолку и, пристально рассматривая лампу, сдавленно произнесла:

– Похоже, моя мать убила человека.

– Похоже? – переспросил Сабуркин. – Что это значит?

– Значит, что я точно не уверена, но всё указывает на это.

И она замолчала, продолжая изучать лампу.

– Что за человек? – принялась помогать Алевтина. – Где и как произошло убийство? Есть свидетели?

– Свидетели есть, человек пятьсот. – Девушка вдохнула

полной грудью, подержала воздух в легких, сколько смогла и медленно выдохнула.

– Давайте с самого начала и по порядку, – предложил Гера. – Может, вам чаю налить? Воды, кофе?

– Спасибо, не надо.

– Как вас зовут?

– Анна, но все зовут меня Ася, как у Тургенева. Помните эту повесть, да?

Все сотрудники, кроме директора, дружно закивали головами. Он же продолжал стоять у окна с абсолютно безучастным, как могло бы показаться, видом.

– Моя мама – Марьяна Бакушинская, актриса, прима в театре «Эль Вагант», – продолжила Ася. – Характер у нее очень непростой, порою просто невыносимый. И если кто ей поперек дороги встанет, то я ему не завидую. В последнее время вроде все нормально было, в театре сменился главный режиссер, с которым у мамы были постоянные конфликты, с новым скандалить она еще не начала, зато у нее напрочь испортились отношения с ведущим актером – Всеволодом Плетневым. Они в спектаклях вместе играли и несколько лет у них еще отношения были, потом толком не знаю, что произошло, то ли мама его со старлеткой какой-то в гримерке застала, то ли еще какая-то причина, но разругались они вдребезги. Мама его прям возненавидела, говорила: «одним воздухом с ним дышать не могу». И дошло до того, что она заявила: отравлю Плетнева, да так, что никто и не поймет,

подумают – сердечный приступ.

Девушка опустила взгляд и замолчала.

– Мало ли чего в порыве гнева ни скажешь, – подала голос Алевтина. – Тем более, мама ваша натура творческая...

– Так он вчера и умер! – вдруг выпалила Ася. – Плохо ему стало прямо на сцене! Во время спектакля!

– И что, от сердечного приступа? – недоверчиво улыбнулся Валентин.

– Скорая сказала – да, сердечный приступ! Но, вскрытие, как говорится, покажет... – в голосе девушки зазвенели слезы, и Никанор Потапович пошел на кухню за стаканом воды.

– И как ваша мама на это отреагировала? – спросила Алевтина.

– Шок, истерика, трагедия! – Ася театрально всплеснула руками и взяла поднесенный секретарем стакан. – Она же актриса! Она может сыграть что угодно, а в душе у нее будут совершенно другие чувства.

– И что вы от нас хотите? – Гера озадаченно смотрел, как девушка пьет воду большими глотками.

– Выясните, она это сделала или нет. – Ася поставила пустой стакан на столик с вазой и журналами. – Если она, хоть успею ее куда-нибудь за границу отправить, прежде чем полиция докопается. У моего парня есть возможности, да и отец, может быть, согласится помочь, хотя мать ему так жизнь испоганила, что он ее имени слышать не хочет. Но раз такое дело, папа поможет, обязательно поможет...

Она опустила голову и все-таки разрыдалась. Сабуркин, Алевтина, Гера, Арина, Никанор переглянулись и перевели взгляды на Феликса. Тот с явной неохотой пожал плечами и махнул рукой, мол – решайте сами.

– Дело в том, что наши услуги не бесплатные... – начал Герман.

От этих слов девушка вскинулась и быстро заговорила:

– Деньги не проблема! Я хоть сама еще студентка, на театральном режиссера учусь, два курса осталось, но парень мой из семьи не бедной, да и отец мне хорошо помогает, так что я заплачу, заплачу, сколько скажете!

– Хорошо, попробуем вам помочь. От вас понадобится сразу вся имеющаяся у вас информация, с подробностями, с деталями...

– Расскажу всё! – быстро закивала Ася. – Только у меня одна просьба: мама не должна узнать, что я вас наняла. Она мне такое устроит...

– Мы вас поняли, на этот счет можете не волноваться. Давайте теперь пройдем в наш главный офис, – Гера указал на белоснежную арку, ведущую в коридор. – Я задам вам несколько вопросов, всё запишем и приступим к вашему делу.

– И когда?

– Когда – что?

– Приступите к моему делу?

– Откладывать не привыкли, так что сегодня, скорее все-

го, и приступим.

Глава 4

В секретарской стояла тишина, отчего особенно ликующе громкими казались птичьи трели за окном. Сотрудники старались не таращиться в упор на своего директора, но взгляды все равно возвращались к его фигуре у окна. Пребывает ли он в глубокой задумчивости или просто стоит отрешенно, понять было затруднительно.

– Помните, я раздал вам всем амулеты и велел носить их не снимая? – произнес Феликс, не меняя позы и выражения лица.

Один за другим люди стали вытягивать из-под воротников кто шнурки, кто цепочки с небольшими круглыми медальонами, напоминающими черные каменные спилы, по которым под определенным углом пробегали зеленоватые всполохи.

– Молодцы, – сказал директор и снова замолчал.

– Да пусть только сунутся, Феликс, – сказал Сабуркин. – Что мы, за себя постоять не сможем? Я ж на всякий случай и осиновым колом обзавелся.

– Осиновым колом? – переспросил Феликс, переводя взгляд на Валентина.

– Ага, двухсторонним. Поехал с приятелем в лес, нашел осину, отрезал хорошую такую ветку, да заточил ее с обоих концов. Думаю, пусть себе лежит, много места всё равно не занимает. Или осина против кровососов не работает и это просто сказки?

– Любое дерево работает, если точно в сердце вогнать или в глаз. Вопрос – как успеть это сделать.

– Успеем, мы проворные, – заявила Алевтина, пряча медальон в вырез кофточки. – Валя, нам тогда всем тоже колья настругай, полезная в хозяйстве вещь, пускай будет.

Сабуркин согласно кивнул.

– Феликс Эдуардович, – подала голос Арина, – может, что-то еще защитного посоветуете? Лучше мы, на всякий случай, будем в курсе всех возможностей.

– Проводим клиентку, дам подробные инструкции, – ответил он.

Вскоре в арке показались Гера с Асей. Девушка выглядела спокойной, даже повеселевшей.

– Значит, так, – сказал Гера. – Вечерний спектакль отменен в связи со смертью актера, но театр открыт, продолжает работать, поэтому мы без особого труда сможем попасть внутрь и осмотреть место происшествия, заглянуть в гримерку покойного, заодно и осмотрим гримуборную Марьяны Бакушинской. Сам театр небольшой, все друг у друга на виду, поэтому, чтобы особенно глаза не мозолить, мы решили переодеть одного из наших сотрудников в уборщика. Благо, Ася сказала, что одна из уборщиц заболела, и она вполне может пройти в подсобку, взять ее халат, инвентарь и оставить под лестницей входа для работников театра. Ася будет ждать нас в театре и откроет нам дверь по звонку на мобильный. Таков план. Одобряете?

– Вполне, – закивали коллеги. – Нормальный план.

Тем временем Ася внимательно рассматривала детективов, и, наконец, взгляд ее остановился на директоре. Отчего-то он напомнил ей скульптуру в превосходно сшитом костюме. Все в его облике было застывшим, лишь глубокие синие глаза горели какой-то нечеловеческой внутренней силой.

– И кто же будет изображать уборщика? – спросила девушка, с трудом отводя взгляд в сторону. – Как-то вы не очень все похожи...

– Вот кандидатура, – Сабуркин указал на секретаря. – Похож?

Ася обернулась, посмотрела на старика в очках, и согласилась, что да, похож.

– Если что, скажете, что подменяете Лидию Сергеевну, – сказала девушка. – Но я не думаю, что кто-то спросит, просто так, на всякий случай.

– Усе уразумел, – чинно произнес Никанор Потапович.

– В общем, сегодня вас ждать, да? – в посветлевших глазах Аси сверкнула доверчивая, почти детская надежда, и сотрудники невольно заулыбались, глядя на девушку.

– Деточка, все будет хорошо, – сказала Алевтина. – И придем, и всё разузнаем, ни о чем не волнуйся с этого момента. Ты в надежных руках.

– Спасибо! До встречи!

И Ася выпорхнула из секретарской в яркий весенний

день, оставив дверь открытой. Никанор аккуратно затворил ее и поинтересовался:

– И с кем пойду я нынче по театрам шваброй махать?

– Поедем все, – ответил Феликс, – кроме Арины. В здание войдем вдвоем с Никанором, остальные будут ждать в машинах на связи.

– А почему без меня? – вздохнула Арина.

– Останешься за хозяйку. Если мы задержимся, закроешь агентство.

– Если за хозяйку, тогда ладно, – сверкнула улыбкой де-вушка. – Как считаете, действительно могла ее мама убить этого актера? Гера, что скажешь? Вы же долго там общались.

– Ася уверена в этом почти на сто процентов, – ответил Герман. – Я же затрудняюсь сделать какие-то выводы на основе ее эмоций и, может быть, фантазий. С актерами общаться мне не доводилось, но могу предположить, что они, как и все творческие люди, персоны импульсивные.

– Чтобы решиться на убийство, да еще и публичное, надо быть очень сильно импульсивной персоной, – заметил Сабуркин.

– Достаточно поехавших мозгов, – вмешалась Алевтина. – Может, эта артистка, к тому же, и хорошенько выпивающая. Среди артистов это, сами знаете, далеко не редкость.

– Да чего гадать, – сказал Гера, – поедем, посмотрим, разберемся. Кстати, название «Эль Вагант» что означает, как переводится?

– Перевести с французского можно как «из вагантов», – ответил Феликс. – Например: этот малый из вагантов.

– А кто или что такое ваганты? – поинтересовался Валентин. – Прошу прощения за необразованность.

– В средние века в западной Европе так называли странствующих поэтов и музыкантов, – ответил Феликс. – В основном их творчество было пародией, сатирой на религиозные догматы, так как в большинстве своем эти люди сами получили церковное образование, но церковной жизни предпочли пьянство, распутство и бродячую жизнь. Церковь их ненавидела, а власть, да и простой люд побаивались, потому как отличались они храбростью, возмутительной дерзостью и крайней жестокостью.

– Поэты-отморозки? – уточнил Валентин.

– Можно и так сказать. Что ж, предлагаю собираться, до закрытия театра желательно все осмотреть. Не уверен, что мы найдем там что-то интересное, но раз уж обещали.

– Надо, надо девочке помочь, – кивнула Аля. – Такая милая, такая напуганная.

– Сама она не могла этого актера отравить и разыграть тут комедию? – сказал вдруг Сабуркин.

– Чтобы мать свою так подставить? – брови Алевтины изумленно приподнялись. – Валя, почему тебе в голову такие гадкие мысли приходят?

– Мало ли, кто их знает, этих творческих.

– Не она это, – произнес Феликс, направляясь к выходу. –

Не играла девочка, на самом деле была в панике. Я ощущал биение ее сердца, как циркулирует кровь, каким бешеным становится пульс, когда она говорит о своих подозрениях насчет матери. Такой выброс адреналина обычный человек не сыграет.

– А, ну тогда ладно, – кивнул Валентин. – Кстати, Феликс, если в театр идете с Никанором, он-то понятно – уборщик, а ты как? Как ты там свое присутствие объяснишь?

Взявшись за ручку двери, директор обернулся и произнес, практически не разжимая губ:

– Никак. Меня никто и не увидит, ведь я умею отводить людям глаза. Вы же помните, кто я такой, да? Или напомнить?

– Извини, – вздохнул Сабуркин, – просто это... это самое...

– Поехали!

Глава 5

Тем временем в квартире Феликса ворон развернул кипучую деятельность – Паблито искал ключ от кладовой и был решительно настроен найти его во что бы то ни стало.

Дон Вито отказался участвовать в поисках. Он сидел на подлокотнике любимого кресла Феликса и удрученно наблюдал за тем, как ворон носится туда-сюда, строя предположения, где же этот ключ может находиться.

Вдруг Паблито скрылся где-то в коридоре, ведущем к спальне, и притих. Привстав на задние лапки, крыс выглянул

в дверной проем гостиной, но птицу не увидел. Подождав немного, Дон Вито спрыгнул с кресла и шмыгнул в коридор.

Ворон сидел у двери кладовой и что-то пристально рассматривал на пороге, буквально утыкаясь в него клювом.

– Что ты там нашел? – настороженно спросил крыс.

– Похоже, тут тайник, – ответил Паблито. – Смотри, прямо в центре порога две черточки, будто кусок сюда вставлен.

Дон Вито подошел ближе и присмотрелся к месту, на которое указывал ворон. На темном дереве действительно виделись едва заметные вертикальные линии, выделяющие небольшой фрагмент сантиметров в десять.

Паблито постучал по нему клювом, послушал звук и произнес:

– Он должен как-то выдвигаться. Ну-ка, давай, толкай лапами.

– Я не уверен, что... – начал крыс, но ворон перебил, прокаркав оглушительно:

– Толкай, кому сказал! А то всё равно клювом расковыряю!

– Нет, нет, нет, – торопливо залопотал Дон Вито, – только не порть имущество. Сейчас попробую... толкну...

Передними лапками крыс уперся в выделенную часть порога и хорошенько поднатужился. Послышался тихий щелчок, словно откуда-то из-под пола, и деревянный фрагмент немного приподнялся на коротких металлических штырях, открывая небольшое углубление, в котором лежал ключ.

– Хе-хе-хе! – довольно проскрипел Паблито. – От меня не спрячешься! Давай, Вито, доставай ключ, становись мне на спину и открывай замок! Тут не высоко, дотянешься!

Понимая, что спорить бесполезно и упрямый ворон всё равно добьется своего, крыс взял ключ и печально вздыхая, полез на пернатую спину.

До замочной скважины он и впрямь дотянулся без труда, ключ легко повернулся, щелкнул замок, и Дон Вито спрыгнул на пол, ощущая себя совсем уж скверно.

Сунув клюв в образовавшуюся щель, Паблито приоткрыл дверь и заглянул внутрь. После обернулся и спросил удаляющуюся крысиную спину:

– Ты идешь смотреть?

– Нет, – не оборачиваясь, ответил Дон Вито.

– Как хочешь.

Бочком-бочком ворон протиснулся в кладовку – небольшое помещение два на три метра. За дверью вдоль стены громоздились до потолка наставленные друг на друга пластиковые коробки разных размеров, а в другом углу... стоял полуголый окровавленный человек и смотрел прямоком на Паблито. Раскрыв от неожиданности клюв, ворон заорал не своим голосом.

Услышав этот жуткий крик, Дон Вито стремглав понесся в кладовую.

– Что случи... – задыхаясь от испуга, начал крыс, но увидав картину – Паблито с растопыренными крыльями и че-

ловека в углу – сел на пол, перевел дух и произнес: – Это скульптура, манекен, успокойся.

Не слыша его от страха, ворон продолжал голосить. Тогда крыс подбежал к манекену и подергал его за штанину черных бархатных штанов.

– Это всего лишь кукла! Прекрати истерику! Слышишь?

Механически захлопнув клюв, Паблито замолчал. Затем произнес неуверенно:

– Он точно ненастоящий? Ты уверен?

– Абсолютно, – запрокинув голову, Дон Вито рассматривал скульптуру высокого, прекрасно сложенного, красиво-го утонченной, благородной красотой молодого мужчины с длинными белыми волосами. – Он из воска.

Набравшись храбрости, ворон подошел поближе и уставился на скульптуру.

– И почему он весь в крови? Это же кровь на нем, да?

– Похоже, да. Засохшая, – крыс поводил носиком, рассматривая глубокие следы от зубов на плечах и шее манекена. – Теперь ты доволен? Мы можем отсюда уйти?

– Можем, да, пойдем, – пробормотал Паблито. – Ерунда какая-то вышла...

И ворон торопливо поковылял на выход.

Пришлось повозиться, прежде чем удалось запереть замок и вернуть ключ в тайник. Наконец-то справившись с задачей, они отправились на кухню подкрепиться.

Вспорхнув на край широкой вазы, стоявшей на полу, ко-

тору Феликс специально для них держал полной орехов, цукатов и сухофруктов, ворон покрутил головой, раздумывая, что бы выбрать. Дон Вито уселся на полу рядом, привалившись спиной к стеклянной стенке, и уставился задумчиво в пространство. Вскоре ему на голову упал миндальный орех. Крыс поднял нос и встретился взглядом с Паблито.

– Есть будешь? – спросил ворон.

– Перехотелось чего-то. Хоть мы и поступили отвратительно, зато теперь хотя бы знаем, как выглядит Дамиан.

– Думаешь, это он?

– Мало шансов, что кто-то другой.

– Но зачем тут нужен восковой Дамиан? Неужели... – Паблито осекся, и воскликнул: – Кажется, я понял! Был случай, Феликс чуть не прикончил какого-то прохожего в скверике у дома, хорошо, я вовремя вмешался. Потом он говорил, что временами у него чешутся зубы, как когти у котов. Я спросил тогда, обо что он их чешет? А Феликс ответил, что лучше мне этого не знать.

– Значит, об эту куклу и чешет.

– До сих пор?

– Откуда мне знать. Это личное дело Феликса, и лучше нам не соваться за закрытые двери. Теперь ты это понял, уяснил? – назидательно произнес Дон Вито.

– Уяснил, – пробормотал Паблито и бросил ему на голову еще один орех.

Глава 6

Театр «Эль Вагант» находился в двухэтажном бело-голубом особняке конца восемнадцатого века, расположенного в Петровском переулке. Поблизости оказалась платная парковка, куда и заехали автомобили сотрудников агентства «ЭФ».

Выйдя из машин, они собрались у директорской «Ауди».

– Что там хоть за спектакль был? – спросил Феликс Геру.

– Современная пьеса, стилизованная под Шекспира.

– Подозреваемой сейчас в театре точно нет?

– Ася бы предупредила.

– Ты ей сказал, что мы здесь?

– Да, как только на парковку заехали.

– Хорошо, тогда мы пошли, вы будьте поблизости.

Все вместе они вышли с парковки, Гера, Валя и Алевтина остались прогуливаться неспешно вдоль дороги, а Феликс с Никанором направились к зданию театра.

Пройдя мимо главного входа, они обошли здание и остановились у двери с торца – служебного входа для актеров и работников театра. Только Феликс взялся за дверную ручку, как Никанор спросил:

– Чего искать-то хоть будем, сердешный?

– Следы отравляющего вещества, что-то, указывающее на совершенное убийство.

– А ежели не было никакого убийства, да сам лицедей тот помер от натуральных причин?

– Что ж, если от натуральных, значит, никаких следов не

найдем.

Феликс открыл дверь, они зашли внутрь и, как договаривались, под лестницей обнаружили пластмассовое ведро, щетку и аккуратно сложенный синий халат.

Никанор накинул халат, застегнул пуговицы, прихватил инвентарь и последовал за директором вверх по ступеням.

Актерские гримуборные располагались на первом этаже. У двери с табличкой «Марьяна Бакушинская» Феликс остановился.

– Начнем с главной героини, – сказал он, приоткрывая дверь.

Старик заглянул в помещение и поморщился от резкой мешанины запахов: косметики, театрального грима, костюмов и сигаретного дыма.

– Оборотиться бы мне, волчий нос он тоньше чувствует.

– Так давай, оборачивайся.

Никанор зашел в гримерку, поставил ведро со шваброй в угол, а Феликс остался стоять в коридоре у приоткрытой двери. Сквозь щель можно было наблюдать, как старик начал подпрыгивать на месте – легко, словно ничего не весил – будто бегун разминался перед стартом. После каждого прыжка он постепенно наклонялся вниз до тех пор, пока резко не согнулся, коснувшись руками пола. В этот момент с беззвучным хлопком его фигуру окутало легкое непрозрачное облако, из которого вышел крупный седой волк.

Прислонившись к дверному косяку, Феликс наблюдал,

как зверь прошелся по гримерке, тщательно обнюхивая предметы на столе, одежду на вешалках, на спинках стульев, сценическую обувь.

Вдруг в конце коридора возник силуэт – какая-то женщина шла в направлении гримерных. Не меняя позы, Феликс скрестил на груди руки и вперил долгий туманный взгляд в приближающуюся фигуру. К счастью, ничего во внешнем виде женщины не говорило о том, что она может быть актрисой или чего доброго – Марьяной Бакушинской. Женщина шла, глядя перед собой, на лице ее застыли усталость и скука. Поравнявшись со стоящим у двери мужчиной, она прошла мимо, не замедляя шага.

Как только она скрылась из вида, из-за приоткрытой двери выглянул оборотень.

– Что-нибудь нашел? – тихо произнес Феликс.

Волк отрицательно качнул головой.

– Идем дальше.

Прихватив ведро с щеткой, Феликс прикрыл за оборотнем дверь и повел его к соседней двери с табличкой: «Всеволод Плетнев». Как и обещала Ася, эта гримерная также была не заперта.

Феликс зашел в помещение вместе с волком. Раздувая ноздри, оборотень пошел по комнате, а Феликс встал у гримерного стола, рассматривая фотографии, наклеенные на стене над зеркалом. На снимках в разных образах, крупным планом и в полный рост на сцене, был запечатлен мужчина.

Возраст его было трудно определить из-за обилия грима на лице. Высокий, широкоплечий, с буйными русыми волосами, выразительными чертами лица, он был так похож на Федора Шаляпина в годы расцвета, что поначалу Феликс решил, что на фотографиях Шаляпин и есть. Но при ближайшем рассмотрении все-таки было очевидно, что это разные люди.

Напротив гримерного стола у стены стояла небольшая тахта с брошенными на нее костюмами: атласный плащ, бархатный жилет, расшитый золотыми нитями камзол. На камзоле лежали кожаные перчатки с широкими раструбами. Именно перчатки заинтересовали оборотня – видимо, в них Плетнев играл свой последний спектакль. Изучив перчатки, волк подошел к высоким кожаным сапогам, стоявшим возле кушетки. Обнюхав один, он принялся исследовать второй, как вдруг замер настороженно. Заглянув в голенище, оборотень тихонько рыкнул и стукнул лапой по сапогу. Феликс обернулся.

– Что-то нашел?

Волк потрянул головой и ощерился. Феликс подошел, присел на корточки, взял сапог и заглянул внутрь. Затем перевернул его и встряхнул. На пол упал маленький кусок желтого стекла.

– Это? – уточнил Феликс.

Оборотень ответил человеческим кивком.

Взяв салфетку из упаковки на гримерном столе, Феликс

завернул в нее стекло, убрал в карман пиджака и направился к двери, сказав на ходу:

– Оборотись здесь, а то еще заметит кто.

Выйдя в коридор, директор встал у приоткрытой двери и стал смотреть в пустой коридор. Там, вдалеке, двигались тени, слышались приглушенные голоса, но коридор оставался пустым.

Скрипнула дверь, показался Никанор. На пальцах его все еще оставались длинные когти, в янтарно-желтых глазах стояли вертикальные зрачки. Но длилось это недолго. Когда Никанор Потапович вышел к лестнице, он уже был обыкновенным дедом.

Спускаясь по ступенькам, Никанор столкнулся с невысоким полноватым мужчиной, поднимавшимся наверх. Хотя и был мужчина сравнительно молод, но имел рыхлое лицо, тусклые глаза, длинный хвост волос с сильной проседью и свистящую отдышку. Глянув на старика в синем халате, он замедлил шаг, покрепче хватаясь за перила, и произнес:

– А вы кто такой? Что-то я вас не припомню.

– Так Лидию Сергевну подменяю, – охотно ответил старик. – Захворала она.

– Значит, вы у нас временно?

– Временно, – кивнул дед, качнув пышной седой шевелюрой. – День-другой, да и всё.

– Понятно.

И, обогнув уборщика, мужчина пошел дальше, не обра-

тив никакого внимания на господина в черном костюме, уже стоявшего внизу, у входной двери.

Глава 7

В очередной раз обойдя здание прогулочным шагом, троица остановилась неподалеку от входа, и Валентин закурил.

– Что-то долго, – сказал Гера. – Может, застукали их там?

– Да нет, – отмахнулась Аля. – Просто дело, наверное, небыстрое.

Взгляд Алевтины то и дело возвращался к зданию театра. Прищурившись, она пристально рассматривала фасад и вывеску при входе, написанную крупным «дореволюционным» шрифтом: «Театр Эль Вагант». Заметив ее интерес к зданию, Гера поинтересовался:

– Что-то видишь?

– Скорее – чувствую, – медленно, задумчиво ответила Аля. – Что-то не так с этим театром.

– С любым театром что-то не так, – хмыкнул Сабуркин, затапывая окурок. – Какой балаган ни возьми, копни там поглубже и столько всякого...

– Да погоди ты! – Алевтина досадливо махнула рукой. – Тут действительно что-то странное, энергетически странное.

– Аль, ну вот только про энергетику не надо, а? Мы ж не твои клиенты на карточное гадание.

– Валя! – прикрикнула она. – Ну-ка прекрати! Чего вдруг ты взялся мне не доверять и ставить под сомнение? Скептиком вдруг заделался! Кроме карточных гаданий, я ж еще чу-

тые имею...

– Чутье у нас имеет Никанор, – снова хмыкнул Сабуркин, но тут вмешался Гера:

– А что именно ты ощущаешь? – спросил он.

– Не могу понять, – сердито ответила Алевтина. – Но что-то тут определенно есть. Погляжу поближе. А вы стойте и не мешайте!

Быстрым шагом женщина направилась к особняку, но не успела подойти близко, как из-за угла показались Феликс с Никанор Потапычем.

– Ну как вы, всё в порядке? – спросила Аля.

– Да, нормально, – ответил Феликс.

– Что-нибудь нашли?

– Вроде нашли, надо будет изучить повнимательнее.

– Неужто и впрямь убийство? – ахнула Алевтина. – Права была девочка?

– Непонятно пока, будем разбираться.

Они подошли к Гере с Валею и все вместе направились в сторону парковки.

– Ты не спрашивал у Аси, при каких обстоятельствах ее мать грозилась убить Плетнева? Кто-нибудь, кроме девочки, это слышал? – обратился Феликс к Герману.

– Спрашивал. Это было дома, после того, как мать хорошенько выпила коньяка. Неизвестно где, когда, кому еще она могла это говорить, но в тот момент дома они были вдвоем.

– Понятно, – сказал Феликс, открывая дверцу своей ма-

шины.

– Никак в агентство поедem разнюхивать стекляшку? – уточнил Никанор.

– Завтра утром займемся, мне сейчас надо съездить в одно место.

– Как скажешь, сердешный, как скажешь.

Сев за руль, Феликс посмотрел на старика.

– И ты уверен, что на стекле яд?

– Не извольте сумлеваться, – закивал Никанор. – Как есть – отрава. А вот какая, из чего состоит, это мне в человеческом облиции понимать надобно.

– Хорошо, оставим до утра. Всем до завтра.

С этими словами директор захлопнул дверь и «Ауди S8» цвета амулет выехала со стоянки.

Проводив машину взглядом, Алевтина сказала:

– Хотите – уезжайте, хотите – подождите меня, но я вернусь к театру и посмотрю на него хорошенько. Покоя не дает.

– Иди, – сказал Гера, – мы подождем.

Оставшись на парковке, мужчины наблюдали, как Аля направляется к особняку, подходит к углу дома, останавливается, поднимает голову и смотрит куда-то вверх.

– Никанор, тебя домой отвезти? – спросил Гера, продолжая наблюдать за Алевтиной.

– Погодь, узнаю, где Аришка.

Из нагрудного кармана плотной фланелевой рубахи старик извлек потрепанный кнопочный телефон и набрал но-

мер внучки.

Перекинувшись с ней парой слов, Никанор сунул аппарат обратно в карман и сказал:

– Контору-то нашу закрыла уже, домой путь держит, значит, и меня того, туда же подвези, коли не хлопотно.

– Ничуть, – ответил парень.

Алевтина тем временем потрогала стену дома, даже хлопала по ней ладонью. Гера ожидал, что она вот-вот шагнет внутрь стены и скроется из вида, но Аля развернулась и пошла обратно.

– И как? И что? – засыпали ее вопросами на стоянке.

– Да не пойму! – в сердцах отрезала она. – Чувствую странное какое-то напряжение, будто столбом оно стоит, а что это такое, не могу понять!

– Может, зона тут какая-то аномальная? – предположил Валентин и зевнул, прикрывая рот кулаком.

– Может, но не мешает разобраться, хотя бы для собственного интереса, – Алевтина поправила прядь, выбившуюся из прически, и посмотрела на старика. – Никанор, тебя подвезти?

– Герушка уже вызвался. Ты Валю подвези.

– Только до метро! – бросила женщина, садясь за руль своей бордовой «Тойоты». – Да и то не заслужил!

Глава 8

Не доезжая до указателя «Троицкое-1», «Ауди S8» свернула с трассы в поселок.

Смеркалось. Зажигались окна домиков, окруженных садами, старыми березами и высоченными елями, где-то вдалеке лаяли собаки, перекрикивались через заборы соседи.

Окна деревянного дома, выкрашенного порядочно облупившейся за зиму зеленой краской, тоже уютно светились теплым светом. Выйдя из машины, Феликс нажал кнопку звонка на калитке. Дверь в доме приоткрылась, показалась растрепанная седая женская голова.

– Вечер добрый, Мария Семеновна! – махнул рукой Феликс. – Заехал к вам на минутку!

– Ох, Феликс! – запахивая на груди теплый халат, женщина спустилась с крыльца и поспешила к калитке. – Какая радость, сынок, проходи!

В доме стоял сырой холод, и Феликс спросил, что на этот раз случилось, какая такая авария, почему так холодно?

– Так Василий приболел, девочки со школой на экскурсию в Тверь уехали, а самой мне тяжело печку топить. Да и ничего, весна уже на дворе, перезимовали, и ладно.

– Приболел? Где он?

– В спальне, – Мария Семеновна указала на дверь, ведущую в крошечную комнату с кроватью и рассыхающимся шифоньером.

Утопая в перине, подушках, которые с наступлением теплой погоды старики неизменно прогревали, просушивали во дворе, Василий Федорович крепко спал. Заглянув к нему, Феликс тихо закрыл дверь и вернулся в гостиную.

– Врача вызывали?

– Приходила докторица, да, сказала, какие отвары травяные попить...

– Отвары травяные? Послушайте, Мария Семеновна, так дальше не может продолжаться. Я должен вас всех забрать отсюда и обеспечить надлежащий уход. У меня есть загородный дом, он пустует, на участке проживает пожилая пара, которая присматривает за хозяйством – как раз вам компания будет.

Женщина хотела что-то сказать, но Феликс остановил ее движением руки.

– Ничего не хочу слушать. Одевайтесь, собирайтесь, увезу вас прямо сейчас.

– Внучкам школу-то осталось закончить всего ничего, – тяжело ступая, она подошла к стоявшему у окна круглому столу, накрытому кружевной скатертью, отодвинула стул и присела. – Пара месяцев и выпускной. Верочка с Катюшкой уже и платья выпускные себе пошили. В комнате у них висят. Погляди, какие красивые вышли.

– Не сомневаюсь, что вышли платья прекрасно, но...

– Пусть аттестат получают, а? – Мария Семеновна молитвенно сложила руки на груди. – Куда их отрывать сейчас от привычного уклада, от подружек, товарищей? Осенью и переедем, куда скажешь. А то правда сил уже нет за домом, хозяйством, огородом смотреть.

– Ладно, осенью так осенью. Но сегодня пришлю вам вра-

ча, осмотрит Василия Степановича, и если понадобится госпитализация, не возражайте.

– Нет-нет-нет, – затрясла она головой, отчего растрепанная седая коса упала на плечо, – если надо, значит надо, какие могут быть возражения. А платья все ж погляди, а? Девочки будут рады, что ты посмотрел, оценил.

– Хорошо, показывайте.

Опершись ладонью о край стола, женщина поднялась и повела Феликса в комнату сестер.

Достав платья из шкафа, Мария Семеновна положила одно на кровать Кати, другое – Веры.

– Вот, как и хотели, одна – как у Наташи Ростовской, другая – хоть в кабаре выходи, – сказала Мария Семеновна. – Так они между собой похожи, а характеры да темпераменты разные совсем.

– Это верно, – Феликс посмотрел на платье цвета шампанского с белым лифом и золотистым пояском и на черно-красный наряд, словно с танцевальной сцены двадцатых годов. – А портниха, как я посмотрю, у вас та еще затейница.

– Дочка портнихи нашей постаралась. По маминым стопам пошла, да прогрессу вот у нее больно многовато.

– Неплохая работа. И хорошо, что выпускаются девочки одновременно.

– Это да, школа маленькая, из-за одного года разницы не стали их по классам разводить. Вместе аттестаты получают, вместе в большую жизнь выпорхнут и полетят вместе, голуб-

ки наши. Чаю попьешь?

– Нет, спасибо, я поеду. Но сначала давайте печь растоплю.

– Не надо, что ты! – Мария Семеновна замахала руками, словно он предложил нечто из ряда вон выходящее. – Сейчас под одеяло теплое лягу, да и спать буду, а утром хорошо в доме, тепло, солнышко в окна смотрит.

– Как знаете. Врача сегодня ждите, это мужчина, скажет, что от меня. Больше никого в дом не пускайте.

– Хорошо, хорошо, как скажешь.

Оставив платья на кроватях, Мария Семеновна с гостем вышли из комнаты и направились к входной двери.

– На днях еще заеду, проведу Василия Федоровича. И да, вы купили девочкам мобильные телефоны, как я вас просил?

– А как же, купили, конечно, давно уже при них.

– Номера скажите, пусть будут у меня на всякий случай.

– Сейчас, поищу, где записать...

– Так скажите, я запомню.

Глава 9

В агентство Феликс приехал в половине девятого утра. Никанор с Ариной уже были там. Старик подметал пол, девушка поливала цветы. Они поздоровались с директором, и Никанор выразил готовность немедленно приступить к изучению стеклянного осколка, а то ему «ажно самому любопытно».

– Идем, – кивнул Феликс в сторону арки, ведущей из секретарской в коридор. – Арина, мы в моем кабинете, пусть нас никто не беспокоит.

– Конечно, Феликс Эдуардович, я прослежу.

Девушка продолжила поливать растения, а директор с секретарем скрылись в коридоре, ведущем в главный офис.

Зайдя в кабинет, Феликс достал из кармана пиджака сложенную салфетку, развернул, протянул Никанору и отошел к окну, чтобы не мешать.

Взяв салфетку, старик пристально посмотрел на кусочек стекла, блестящий в солнечных лучах, поднес его к лицу и, держа на небольшом расстоянии, принялся водить рукой из стороны в сторону, словно плавно раскачивал воздух. В карих глазах его проступила звериная желтизна, зрачки вытянулись вертикально.

Минут десять, не меньше изучал Никанор «стеклянные» запахи, когда же он, наконец-то, положил салфетку на стол, Феликс поинтересовался результатом:

– И что там?

– Сильная отрава, – задумчиво ответил дед. – Из цветочков она каких-то чудных.

– Цветочков? – переспросил Феликс. – Из каких?

– А пес их знает, чудные больно.

– Описать можешь?

– Могу, чего ж не смочь.

Директор подошел к письменному столу, извлек из ящика

чистые листы бумаги, карандаш, сел в кресло и приготовился рисовать.

– Букетом они растут, – сказал Никанор, – цельной шапкой. Головки круглые и такие, знаешь... ребристые, что ли, по краю каемочка да усики тоненькие.

Остро заточенный карандаш в руке Феликса двигался легко и быстро, и вскоре на листке возник пышный букет цветов.

– Похоже? – подняв страницу, он продемонстрировал рисунок старику.

– Тютелька в тютельку! – одобрил он. – Токмо запашок энтот там не один, еще кой чаго наблюдается.

– Да? И что же?

– Компот там цельный химикатный.

– И сможешь описать?

– Стараться буду, шибко много тама всего, самые пахучие скажу.

– Давай, – Феликс взял чистый лист и приготовился записывать.

На этот раз с ассоциациями оборотня пришлось повозиться, но, в конце концов, самыми пахучими ингредиентами «химикатного компота» оказались ацетон, хлор, спирт и щелочь.

– М-да, – сказал директор, глядя на рисунок и записи. – Однако ж.

– Делать дальше чаво думаешь?

– Надо бы на тело взглянуть.

– Лищедея таво?

– Именно. Хочу, чтобы и ты его хорошенько осмотрел.

– Осмотрю, чего ж не осмотреть, – покладисто кивнул старик. – Тока где оно, тело евонное?

– Сейчас узнаем. – Феликс взял телефон и набрал номер капитана Мухина. Районный участковый ответил не сразу, голос его звучал непривычно подавленно и тихо:

– Привет, Феликс.

– Здравствуй, Дима. Ты на работе?

– Можно сказать, в отпуске, – ответил голос еще печальнее и тише.

– В отпуске? Сейчас? Уехал куда-то отдыхать?

– Ага, в больницу, в ней и отдыхаю.

– Что случилось?

– Приступ панкреатита. Думал все – смерть пришла, но айболиты откачали. Теперь не скопытиться бы от диеты больничной, это ж караул какая гадость.

– Это ты отпуск так хорошо гулять начал, что до панкреатита дошло?

– Да вроде нет, ничего такого даже не употреблял, просто как-то так совпало.

– И надолго ты там?

– Еще неделя минимум. А ты хотел чего-то?

– Да. Буквально позавчера актер умер прямо на сцене театра от сердечного приступа, хотел узнать, куда тело отвез-

ли, в какой морг.

– А что за актер? – голос в трубке заметно оживился.

– Всеволод Плетнев.

– Эмм-м... не знаю такого, но, может, лицо бы увидел – вспомнил. Давай лейтенанту Пестимееву позвоню и дам задание выяснить?

– Буду твоим должником.

– Ай, перестань, тоже мне большое дело. Perezвоню, как будет информация.

Через час капитан Мухин перезвонил и доложил, что тело актера Плетнева находится в Боткинском морге.

– А у театра этого еще, оказывается, случай был, – сказал Дмитрий. – Месяц назад там дворник с крыши упал.

– Убился?

– Да.

– Можешь выяснить имя, фамилию, адрес родственников? И заодно адрес родных Плетнева.

– Могу, конечно. Сейчас Пестимеева наберу...

Глава 10

Закончив переговоры с районным участковым, Феликс взял со стола рисунок, записи и вместе с Никанором вернулся в секретарскую. Весь коллектив агентства был уже в сборе.

– Значит, так, – сказал Феликс, останавливаясь посреди комнаты, – факт отравления практически доказан, кусок стекла был обработан сильнодействующим ядом и брошен

в сценическую обувь актера. Удачно, что тело находится в Боткинском морге, так что можно позвонить нашей Инне и договориться, чтобы она нас провела туда. Тело стоит осмотреть, пойду я и Никанор. Месяц назад с крыши театра упал и разбился дворник, вот адрес его семьи, надо поехать, пообщаться с ними. Неизвестно, даст нам это что-нибудь или не даст, но надо узнать, что там произошло. Дальше, как ни странно, у покойного актера не оказалось никакой родни, но Мухин выяснил адрес его прописки – это комната в коммуналке, поэтому поедem общаться с соседями. Так как нам придется задавать вопросы большому количеству людей, а Асю мы пообещали не выдавать, предлагаю держаться легенды о тележурналистах – собираем материал для программы.

– Давайте проще сделаем, – сказал Гера. – Мы детективное агентство, которое наняла телепрограмма для сбора информации об этом случае. Тогда особо и завираться не придется.

– Согласен. Далее, со слов Никанора Потаповича я зарисовал растение, из которого получен яд. Посмотрите на рисунок и постарайтесь определить, что это за цветы.

Феликс поднял листок и продемонстрировал изображение.

– На кактусы вроде похоже, – неуверенно произнесла Арина.

– Это не кактусы, – сказал Герман, – это полипы, растущие на кораллах, зонтиады Палитоа. Обитают в Индийском

и Тихом океанах. Из этих зонтиад производят яд палитоксин, смерть наступает через пятнадцать-двадцать минут после попадания в кровь, противоядия не существует.

– Браво, – одобрительно кивнул Феликс. – С этим разобрались. Осталось выяснить, что за химические примеси на осколке.

И он перечислил, какие еще компоненты разнюхал Никанор.

– Странный набор, – задумался Гера. – К яду точно отношения не имеют эти запахи, случайно они там, скорее всего, оказались.

– Выясним и это. Гера, позвони Асе, расспроси, где бывает ее мать, куда ходит, где можно с ней будто бы случайно познакомиться. Хочу посмотреть на нее и поговорить по душам.

– И если она убийца, что будем делать? – спросила Алевтина. – По закону поступим или как девочка просила?

– Не стоит забегать вперед. Всё по порядку. Сейчас созвонюсь с Инной, узнаю, когда она сможет нас в морг провести. А вы решайте, кто куда поедет – к родственникам дворника или в коммуналку к Плетневу.

– Будет сделано, начальник, – сказал Сабуркин.

Выйдя на крыльцо, Феликс набрал номер Инны Шульги – будущего врача реаниматолога, неоднократно помогавшей расследованиям агентства «ЭФ».

– Здравствуйте, Феликс! – жизнерадостно прозвучал в

трубке голос девушки. – Рада, что вы обо мне вспомнили.

– Никогда о тебе и не забываю, – улыбнулся в ответ мужчина. – Как твои дела, дорогая?

Инна немного рассказала о подготовке к экзаменам и спросила, что случилось у самого Феликса:

– Чем-то снова помочь могу?

– Надеюсь, что да. Мне опять надо попасть в морг твоей больницы. Хочу осмотреть недавно поступившее тело.

– Это можно, я сегодня в ночь дежурю, проведу вас без проблем. Один вы будете?

– С Никанором.

– Хорошо, тогда два халата приготовлю. Имя-фамилия тела известны? Посмотрю по базе, где конкретно находится, чтобы все трупы не ворошить.

– Всеволод Плетнев, актер, сердечный приступ на сцене театра.

– Доигрался, – с сочувствием произнесла девушка. – Как приеду в больницу, поищу его и позвоню вам. Ориентировочно планируйте где-то часов на десять вечера. На проходной...

– Мы пройдем мимо проходной, нас никто не заметит, можешь не беспокоиться об этом.

– Прекрасно. Тогда до связи.

Вернувшись в секретарскую, Феликс узнал, что в коммуналку едет Герман, а разговаривать с театральным руководством – Алевтина с Сабуркиным.

– Не лучше ли сделать наоборот?

– Какая разница, – пожала плечами Аля, – мы уже так реши-
ли. Да и если честно, я хочу еще раз на этот театр посмотре-
ть, изнутри тоже. Не дает он мне покоя и все тут.

– Хорошо. Удостоверения не забудьте и уверенно держи-
тесь легенды. И да, Гера, ты Асе позвонил?

– Звонил, не доступен абонент, может, в метро едет. Буду
дозваниваться.

– Тогда вперед, удачи, соберите информацию о нашем по-
койном по максимуму.

Сотрудники ушли, в секретарской остались Феликс с Ни-
канором и Ариной.

Директор присел на гостевой диван, вытянул ноги и
по обыкновению уставился в пространство отсутствующим
взглядом, то ли отключаясь от надоедливой реальности, то
ли погружаясь в задумчивость – это всегда было сложно по-
нять.

– А у нас у всех теперь есть отличные осиновые колья, –
сказала Арина. – Валя обеспечил.

– Надеюсь, они вам никогда не пригодятся, – глухо отве-
тил Феликс. – Завтра привезу вам серебряную воду. Особого
поражающего эффекта она не оказывает, но способна нане-
сти вред и отпугнуть. Да и хороша тем, что не надо к объекту
близко подходить, можно издалека плеснуть.

– Думаешь, таки полезут они к нам? – Никанор взял
с полки пустую картонную папку и принялся выводить на

ней каллиграфическим подчерком: «Дело № 6. Актер театра «Эль Вагант».

– Точно тут не скажешь. Конкретно к тебе могут и не полезть, наверняка всему обществу уже известно, кто ты такой. Сам знаешь, с оборотнем никакой вампир добровольно связываться не захочет.

– Это да, знамо дело не захочет, – довольно ухмыльнулся старик. – Слабосильные они супротив нас.

– Зато скорость реакций у них выше намного, так что тоже расслабляться не стоит. Я постараюсь нормализовать ситуацию как можно быстрее, чтобы вам не пришлось беспокоиться. Пока старайтесь не выходить из дома в темное время суток, вечерами избегайте малолюдных мест. Даже недоделанные безмозглые подвиды никогда не нападут в людном месте. Они, как шакалы, только поодиночке в подворотнях подстергать умеют.

– Главное, чтобы в дом не проникли, – задумчиво произнесла Арина. – Вот это страшновато.

– Специальные амулетные гвозди я вам всем раздал. Надо было забить их во все подоконники и в дверной порог. Вы же это сделали?

Девушка кивнула.

– Тогда нечего бояться, в окна-двери не влезут, даже если они будут нараспашку. Но, повторяюсь, я урегулирую ситуацию в самое ближайшее время.

– Если только из-за нас, то не надо, – вдруг строгим голо-

сом произнесла Арина. – Мы сами о себе в состоянии позаботиться. А вы сами прекрасно знаете, каковы правила игры у этих... ваших...

– Кровососов, – подсказал дедушка.

– Да, у них. И если не стоит поддаваться на провокации, то и не поддавайтесь! А то, может, они только того и ждут!

Феликс глянул на юную хрупкую блондинку с личиком-сердечком, васильковыми глазами и не сдержал улыбки. От этого Арина вспыхнула румянцем.

– Конечно, понимаю, что выгляжу смешно, когда даю вам советы, но из-за нас вы не должны...

– Я понял, Арина, всё понял и спасибо за твою заботу обо мне. Кстати, сегодня можешь быть свободна, мы с твоим дедом все равно засидимся допоздна. Поезжай домой, отдыхай.

– Хорошо, тогда до завтра.

Девушка взяла с вешалки легкую матерчатую курточку и выпорхнула из секретарской.

Глава 11

К Боткинской больнице темно-зеленая «Ауди» подъехала в половине одиннадцатого вечера. В морге на этой территории Феликсу с Никанором уже доводилось бывать, поэтому заходили привычно.

Машина остановилась в темном переулке рядом с больницы оградой. Заглушив двигатель, Феликс вышел из салона, снял пиджак, бросил на заднее сиденье и захлопнул дверь.

Прежде чем Феликс направился к ограде, старик обернулся крупной собакой – она напоминала бы хаски, если бы не длинная белая шерсть, похожая на седые волосы.

– Встречаемся у входа в морг, – сказал директор. Подойдя к ограде, он мгновенно перемахнул через нее, скрываясь из вида, а оборотень побежал к проходной.

У патологоанатомического отделения гостей ожидала Инна. Вглядываясь в темноту, она перекладывала из руки в руку пакет с медхалатами, однако все равно не увидела, как и откуда подошел Феликс. Ей показалось, что он просто возник из пространства прямо перед ней. От неожиданности Инна вздрогнула и выдохнула:

– Фух!

– Напугал? Извини.

– Ничего, странно, что я вас просмотрела, – она с улыбкой протянула ему руку, и Феликс, как обычно, не пожал ладонь, а поцеловал запястье. – А Никанор ваш где?

Словно в ответ на ее слова, из темноты вынырнул секретарь агентства «ЭФ».

Вручив им халаты, Инна достала из кармана связку ключей и открыла входную дверь.

– Клиента я вашего нашла, – тихо сказала она, заводя своих спутников внутрь, – на всякий случай сходила в холодильник, посмотрела, сверила. Такой мужчина симпатичный, довольно молодой, даже как-то жалко стало.

– Кто-нибудь обращался по поводу похорон? – спросил

Феликс, следуя за девушкой.

– Пока нет. Неужели родные не в курсе?

– Пока не разыскали его родных, но ищем.

Инна привела Феликса с Никанором в помещение с холодильными камерами, где на металлических полках в несколько рядов лежали тела. Пройдя вдоль стены почти до конца, девушка выдвинула среднюю полку со словами:

– Вот ваш актер.

Восковое лицо с запавшими глазницами было, несомненно, лицом с фотографий из театральной гримерной.

– Оставить вас, подождать за дверью, или может понадобится моя помощь?

– Лучше оставь, – сказал Феликс, – постараемся поскорее управиться.

Коротко кивнув, Инна пошла к выходу.

Как только за нею закрылась дверь, Феликс спросил Никанора:

– Надо тебе обращаться?

– Чутка – и хватит.

Лицо старика вмиг изменилось, будто поверх легла полупрозрачная маска с резкими гротескными чертами. Приблизившись к полке, частично трансформированный оборотень принялся рассматривать тело, втягивая ноздрями воздух.

Феликс же коснулся пальцами кожи в области сердца и стал изучать остановившуюся кровь в мертвых артериях. Затем он приподнял руку трупа и с внутренней стороны пред-

плеча сделал небольшой надрез острым золотым «когтем», выскочившим из перстня с багрово-красным камнем и вензелем в виде буквы «F». Раздвинув пальцами края надреза, как будто сделанного скальпелем, Феликс посмотрел на него, положил руку обратно на полку и взглянул на Никанора. Тот обнаружил прокол на левой стопе – крошечный, практически незаметный, но достаточно глубокий, чтобы яд смог попасть в кровь.

– Закончили мы? – спросил Феликс.

– Вполне, – ответил старик, и с лица его стала спадать гротескная маска.

Пока Феликс задвигал тело обратно в холодильник, Никанор принял свой обычный человеческий облик, и оба пошли к выходу.

Инна ждала напротив двери, коридор пустовал, все было спокойно и тихо.

– Нашли что-нибудь интересное? – любопытствовала девушка.

– Проанализировать надо, – уклончиво ответил Феликс. – Но как пойдем, что там есть интересного, обязательно расскажем.

– Да уж, пожалуйста! – звеня ключами, Инна отперла входную дверь. – А то я уже столько необъяснимого благодаря вашему агентству повидала, что не справляюсь теперь с любопытством!

– Даю слово, – одними уголками губ улыбнулся дирек-

тор, – твое любопытство будет удовлетворено. Спасибо за содействие, дорогая, спокойного тебе дежурства и доброго утра.

– И вам всего хорошего!

Инна махнула рукой растворившимся в темноте фигурам, закрыла патологоанатомическое отделение и неспешным шагом пошла в больничный корпус.

Глава 12

Какое-то время ехали молча, затем Феликс произнес, глядя в лобовое стекло:

– И что скажешь?

– Затрудняюсь, – медленно ответил Никанор.

– В чем затрудняешься?

– Что-то сказать.

Мужчина бросил взгляд на старика, сидевшего рядом.

– И чем конкретно тебя так озадачил этот труп?

Никанор развернулся к водителю, насколько позволял пристегнутый ремень безопасности и проговорил, пристально глядя на беломраморный профиль:

– Тебя, поди, он тоже озадачил? Вот сам рассказ и начинай, а я подхватчу.

Остановившись на светофоре, Феликс посмотрел в боковое стекло, затем на Никанора и сказал:

– Что-то не так с этим телом, но не могу уловить, что именно. Вроде все в порядке, все на месте, но какое-то оно... неживое.

– Согласен, – кивнул старик, сдвигая очки на кончик носа, – мертвое оно.

– Не в этом смысле, – Феликс смотрел неподвижными глазами на светофор, постукивая пальцами по рулю. – Кровь, кожа, органы – все функциональное, но искусственное оно какое-то. Будто бы...

– И не было жизни никогда в том теле, – добавил старик. – Верно говоришь. И не пахнет оно человеческим духом.

– А чем пахнет? – Феликс повернулся к Никанору и пропустил зеленый сигнал. Позади нетерпеливо загудели машины.

– Ничем. Ну, окромя больничных запахов. Своего не имеет.

– Как такое может быть? – далеко впереди на трассе собиралась пробка, и Феликс прибавил скорость, чтобы успеть свернуть до того, как автомобильный поток встанет.

– Вот тут чего не ведаю, того не ведаю, – развел руками секретарь. – Аль не человек оно вовсе?

– Все в нем абсолютно человеческое, никаких признаков, что это может быть какое-то трансформированное существо. Да и не умрет более сложный организм от ядовитого укола в ногу. От яда, рассчитанного на людей.

– И что оно тады такое?

– Любопытно понаблюдать это тело в процессе разложения, – Феликс свернул с трассы, срезая путь к дому Никанора.

– Так попроси докторицу нашу в теплое место его положить. Через пару денечков и понаблюдаем.

– Это слишком, ни к чему ей такими делами заниматься. Сами разберемся.

Вскоре машина въехала во двор пятиэтажки и притормозила у подъезда.

– Спокойной ночи, спасибо за содействие.

– Уснуть бы ишшо тут, – старик открыл дверь и, кряхтя, полез наружу, – с думками энтими замогильными.

Оставив дверь открытой, он пошел к подъезду.

– Это подделка под человека, Никанор, да? – крикнул Феликс ему вслед.

– Да! – ответил старик, и за ним захлопнулась дверь подъезда.

По дороге обратно, Феликс машинально потирал пальцами правой руки – на них еще жили прикосновения к холодному плечу Всеволода Плетнева. Понятное дело, что от любого театра, балагана бродячего, во все времена можно было ожидать чего угодно, но такой странный актер – это было чересчур.

На подъезде к площади Восстания ожил телефон. Вызов был из компании «Gnosis».

– Слушаю.

– Вечер добрый, Феликс Эдуардович, – произнес голос Петра. – Можете разговаривать?

– Относительно, я за рулем.

– Хорошо, тогда не буду отвлекать, скажу лишь, что в ближайшее время ждем вас на инъекцию. В этот раз, думаю, сможем предоставить вам препарат более долгосрочного действия. Мы смогли достаточно его усовершенствовать.

– Отрадно слышать. И каков срок действия?

– Полгода.

– Прогресс, да. Приеду на днях.

– Ждем вас.

Оставив машину во дворе, Феликс зашел в вестибюль. За стеклянной конторкой охранника тихо работал телевизор, самого Алексея видно не было. Проходя мимо, Феликс заглянул за стекло, увидел на столе недопитую чашку чая, журнал с кроссвордами и мобильный телефон. Серебряный стилет – подарок Феликса – исправно стоял на углу столешницы, словно примороженный острием клинка к дереву.

Поднявшись на этаж и войдя в квартиру, мужчина не стал привычно прислушиваться – дома его маленькие компаньоны или отсутствуют, а пошел напрямик в ванную, раздеваясь на ходу.

Он долго стоял под душем, смывая длинный день, агентство, город с дорогами, переполненными людьми и автомобилями, морг, неподвижное тело с остановившимся сердцем.

Когда Феликс вышел из ванной, ворон с крысой сидели в коридоре напротив двери, ожидая его появления. Были они какие-то непривычно тихие.

– Что такое, в чем дело? – спросил мужчина, завязывая пояс черного шелкового халата.

– Ничего, все в порядке, – ответил Дон Вито.

– А почему так странно смотрите?

– Нормально смотрим, как обычно! – каркнул ворон.

– Что-то сломали, разбили, испачкали? Лучше сразу признайтесь, пока я этого не обнаружил.

– Да нет же, все в порядке. – Дон Вито поднял передние лапки, словно собирался сдаваться в плен. – Просто ждали тебя, ждали, придремали немного и толком не проснулись еще. Как прошел твой день, дорогой?

– Нормально. – Феликс пошел на кухню, ощутив, как неожиданно и резко заявил о себе голод. – Взялись за новое дело и сразу в нем начались странности.

– Что за странности? – ворон с крысой потянулись следом.

Открыв дверцу холодильника, мужчина произнес, глядя на полки с кокосовыми орехами:

– Совершено убийство, есть оружие, есть труп, но труп какой-то нечеловеческий.

– А чей? – глазки Дона Вито заблестели любопытством.

– На вид это обычный мужчина, но стоит присмотреться, как становится понятно – тело ненастоящее.

Феликс достал пару орехов и принялся ломать скорлупу, сливая кокосовое молоко в бокал. Ворон с крысой переглянулись.

– Мы ничего не поняли! – сказал Паблито. – Это как так?

– Пока мы тоже мало что поняли. Сейчас собираем информацию об этом человеке.

– А мотив убийства уже известен? – поинтересовался Дон Вито.

– С мотивом еще предстоит разобраться. Прежде всего интересно, что это за тело и каким образом создали подобный организм.

– Когда я жил при библиотеке, – сказал крыс, – то читал про Франкенштейна. Хотя и старенькая история, наивная слегка, но нет ли здесь каких-то параллелей?

– Опять он со своей библиотекой, – проворчал Паблито. – Выискался крыс ученый на наши головы!

Глава 13

Поднялся Феликс еще затемно. Полночи его сознание блуждало в сумеречных водах информационного пространства, в котором вампиры находили друг друга и отправляли мысленные послания без учета расстояний. Ворон с крысой уже научились распознавать, когда Феликс спит, а когда уходит в дальние свои путешествия. Кого он искал, куда смотрел через километры лунной темноты, своим любопытным маленьким компаньонам, неизменно желавшим находиться в курсе всех событий, мужчина так и не рассказал.

Фонари на улице погасли. Светлело небо над крышами домов, день обещал быть солнечным и ясным.

Неторопливо приготовив кровезаменяющий напиток, Феликс взял бокал и пошел в гостиную, решив выпить его, гля-

дя на натюрморт с виноградом и птицами, который висел в простенке. Ворон с крысой, следовавшие за ним попятам, тоже явились в гостиную. Видя, что мужчина с самого утра задумчив и не разговорчив, они старались лишний раз не привлекать к себе внимание, но долго просидеть в молчании всё равно не смогли.

Вспорхнув на круглый стол, накрытый искусно вышитой скатертью, Паблито походил кругами, уселся по центру и произнес:

– Слушай, Феликс, а есть у этой скатерти какая-нибудь история? Здесь же у каждого предмета что-то есть, и эта старая скатерть тоже тут не просто так?

– Она еще оттуда, из моего дома в Толедо, – сделав небольшой глоток кокосового молока, подкрашенного вином, мужчина поставил бокал на деревянный подлокотник кресла. – Видишь, какая она плотная и длинная? Даже складки на полу. В холодные вечера под обеденный стол помещалась металлическая посуда с горячими углями, мы собирались на ужин, садились, ставили ноги поближе к углям, опускали скатерть и хорошенько подтыкали ее со всех сторон. Таким образом тепло дольше сохранялось.

Дон Вито подошел поближе и тронул вышитую ткань ладошкой.

– Надо же, – тихо произнес он, – сколько живу у тебя и не знал, что эта скатерть – память о теплом уюте твоего родительского дома.

– Я постарался сохранить ее во всех моих переездах. –
Залпом допив кровезаменитель, Феликс встал с кресла. –
Пойду собираться.

– Не рановато ли? – каркнул ворон.

– Нормально. Приеду пораньше, посижу, подумаю.

– А завтрак нам?!

– Позавтракайте сухофруктами.

–Опя-а-а-ать!

– Вечером закажу вам ужин из ресторана, годится?

– Другое дело!

Собирался мужчина с отрешенным видом. Все его движения были давным-давно доведены до автоматизма. Тщательно распрямив и гладко зачесав назад длинные черные волосы, он скрепил хвост золотым зажимом. В гардеробной, не глядя, взял кремовую рубашку, серый костюм неизменно-го классического кроя, сверкающие новизной черные туфли. Последним штрихом стал флакон туалетной воды с выдавленной на тяжелом темно-синем стекле буквой «F» – густой, обволакивающий парфюм, успешно перебивающий запах талого снега, исходящий от вампира.

– До вечера, – сказал Феликс, отпирая входную дверь.

– Ты же не удержишься сегодня? – сварливо поинтересовался ворон. – А то у нас сегодня ужин из ресторана запланирован! Долго ждать не договаривались!

Глубоко вдохнув и медленно выдохнув, мужчина шагнул за порог и захлопнул за собой дверь.

В агентство Феликс приехал за час до начала рабочего дня. Войдя в секретарскую, он огляделся – всё ли в порядке, затем взял папку, подписанную «Дело № 6 Актер театра «Эль Вагант» и сел за секретарский стол. Раскрыв папку, он мельком просмотрел записи, достал из ящика чистую бумагу и принялся описывать результаты поездки в Боткинский морг и осмотра тела Плетнева. Как обычно, записи, необходимые в расследовании, но нежелательные для посторонних глаз, он делал на испанском и латыни.

Ровно в девять на пороге появились Никанор с Ариной.

– Добренького утречка начальству! – старик снял с головы кепку-картуз и повесил на крючок вешалки.

– Здравствуйте, Феликс Эдуардович! – Арина повесила свою курточку рядом с кепкой. – А чего вы так рано приехали?

– Так получилось, – ответил он, дописывая последнюю строчку. – Никанор, нам нужен шкаф для улик.

– Так в главном офисе закрытые полочки стеллажные приспособлены, туды усе и складываю.

– Отравленный осколок тоже там?

– А как же! В целлофановом пакетике лежит-красуется.

– Хорошо. – Директор положил листок в папку и встал из-за стола.

В этот момент явился Сабуркин, а буквально следом – Алевтина. И с порога они принялись докладывать о результатах вчерашней поездки в театр.

– Пообщались мы с бухгалтерией, – сказала Аля, пристраивая на вешалку свой плащ. – Показали нам его трудовую книжку, копию диплома и паспорта. В «Эль Ваганте» Всеволод Плетнев работал с момента окончания театрального училища имени Щепкина в восемьдесят седьмом году. Как говорят театральные: служил в театре буквально с момента его основания. «Эль Вагант» был открыт годом раньше. Основатель театра и его директор, принимавший на работу Плетнева, скончался в прошлом году. Новый директор с актерской труппой контактов практически не имеет, главного режиссера на месте не было, бухгалтерия о нем ничего особенного рассказать не смогла, кроме того, что никаких скандалов, пьянства, срывов спектаклей за ним не водилось, штрафов ему тоже никогда не выписывали.

Алевтина перевела дух и продолжила:

– Гера с утра поехал в Щепкинское училище, ему от дома туда ближе добираться, постарается найти его однокурсников, преподавателей – хоть кого-нибудь, кто что-то сможет рассказать об этом господине.

– А как Герман съездил к нему домой, знаете?

– Гера сказал в двух словах, что неудачно. В коммуналке проживает две семьи забулдыг, и когда он туда приехал, там все уже на рогах были и чего-то путного добиться не вышло.

– В комнату Плетнева он не заходил?

– Не знаем, приедет, расскажет.

Гера приехал к полудню. Вид у парня был задумчивый,

можно сказать – озадаченный.

– Что-то узнал? Рассказывай! – сходу потребовал коллектив.

– В общем, вчера я был у него дома. Соседи Плетнева алкаши, из их пьяного бреда понял только то, что Всеволод там практически не появлялся и комната его стоит закрытой. Удивительно, что пьянчуги до сих пор дверь не вскрыли, не сломали. Сегодня побывал я в Щепкинском училище, и в деканате, и в архиве, подняли документы за восемьдесят седьмой год, и знаете, что выяснилось? Такой студент никогда там не учился. Но! – Герман поднял вверх указательный палец. – Диплом с таким номером, датой, подписью декана существует, только выдан на имя Шаповалова Виктора Олеговича. Мне даже нашли документы с фото Шаповалова, это точно не Плетнев, никакой путаницы быть не может.

В секретарской повисла тишина. Откашлявшись, Валентин произнес:

– Фальшивый, что ли, у Плетнева диплом?

– Получается, что так. Но при этом полностью совпадают все цифры и даже подпись, подпись декана настоящая! Один диплом как будто клон другого и...

– Повтори, что ты сказал? – Феликс поднял взгляд на парня, словно только что заметил его присутствие.

– Что именно? – осекся Гера. – Про подпись декана или...

– Последнюю фразу.

– Один диплом как будто клон другого, – озадаченно по-

вторил Гера. – А что?

– Ничего. Ты Шаповалова не сфотографировал?

– Нет, а надо было?

– Он точно никакого сходства с Плетневым не имеет? Может, фото старое, ты не узнал его?

– Да нет, это совершенно разные люди. Если хочешь, посмотрю сейчас в интернете, он же тоже актер, наверняка есть в каких-то актерских базах.

– Посмотри. А что с Асей, говорил с ней?

– Да, она сказала, что сегодня сама к нам заедет и всё расскажет.

– Хорошо. Подождем.

Глава 14

Сотрудники агентства «ЭФ» как раз закончили обед, когда приехала Ася. На этот раз девушка была одета еще экстравагантнее, чем в прошлый раз: длинное черное платье-балахон с рисунком из розовых черепов, ботинки на толстой подошве и платок-бандана на голове. Яркая помада на губах еще сильнее подчеркивала ее взволнованный вид и бледность. Скомкано поздоровавшись с коллективом, Ася произнесла срывающимся голосом:

– Значит, все-таки она? Мама это сделала?

– Почему вы так решили? – вопросом ответил Гера.

– Если вы хотите знать, где мама бывает, значит, есть какие-то подозрения на ее счет?

– Мы ведь должны с ней как-то пообщаться, не выдавая

вас, верно? – сказал Феликс. – Встретиться, познакомиться, поговорить.

– Значит, рано я испугалась? – в голосе девушке послышалось облегчение. – Вы еще ничего не выяснили.

– Только собираемся.

– Фух! – с размаху она уселась на гостевой диван и перевела дух.

– Успокойтесь и подробно, обстоятельно расскажите, какие у вашей мамы планы, маршруты, куда ходит, где, когда бывает, – сказал Сабуркин.

– Будете за ней следить? – глаза Аси вспыхнули любопытством.

– Немного, – с улыбкой ответил Гера. – Ровно до того момента, когда с нею можно будет случайно познакомиться.

– А кто будет знакомиться?

– Выбирайте сами! – рассмеялась Алевтина. – Вы свою маму знаете, вот и скажите, у кого из нас больше шансов с нею заговорить.

Услышав это, из кухни выглянул Никанор Потапович, пригладил растрепанную седую шевелюру и приосанился.

Взгляд девушки прошелся по лицам, чуть задержался на Гере и остановился на Феликсе.

– Конечно, вы, тут стопроцентная гарантия знакомства.

– Считаете, я именно тот типаж, который заинтересует вашу маму? – уточнил директор агентства.

– Можно подумать, где-то в мире существуют женщины,

которых вы можете не заинтересовать. Вообще странно, что вы в детективном агентстве работаете, а не в кино снимаетесь. За вас бы в Голливуде передрались все продюсеры.

– Потому и работаю в детективном агентстве, чтобы меньше было в Голливуде драк. Итак, решено, знакомиться буду я, рассказывайте, где и когда это может произойти.

Из рассказа Аси стало понятно, что особым разнообразием событий жизнь Марьяны Бакушинской не отличалась. В основном спектакли, репетиции. Помимо театра она посещала косметолога два-три раза в месяц, иногда ездила в гости к подругам, но эти спонтанные визиты было сложно предсказать. Зато Марьяна довольно часто выбиралась на прогулки в ботанический сад «Аптекарский огород», там же и ужинала в каком-нибудь ресторанчике.

– Ботанический сад – самое подходящее место, – сказал Феликс. – Когда она собирается на прогулку?

– Не знаю, маму я сегодня еще не видела, но она обычно предупреждает, когда вечером ее не будет дома.

– Давайте, как она вас предупредит, вы сразу предупредите меня.

– Договорились, – кивнула девушка, поднимаясь с дивана. – Я позвоню.

Ася направилась к выходу, но в дверях остановилась, обернулась, смерила взглядом фигуру мужчины в сером костюме и сказала:

– Что будем делать, если мама в вас влюбится?

– Вероятно, тогда я стану твоим отчимом.

– Я согласна, – серьезно ответила девушка и вышла на крыльцо.

За ней закрылась дверь, и коллектив дружно рассмеялся.

– Вот это поворот! – хлопнул в ладони Сабуркин. – Так и женим нашего директора промежду делом!

– Еще нам только актрисы не хватало! – отмахнулась Алевтина. – Глупости не городите!

– Кстати, Аля, – Феликс прошелся по секретарской и остановился у окна с цветами на подоконнике, – ты говорила о странностях здания театра. Что ты почувствовала?

– Как бы объяснить... – женщина подняла глаза и устремила взгляд в потолок. – Ощущение такое, что там некий плотный энергетический столб стоит.

– Может, какая-то аномальная зона на участке земли, где стоит здание?

– Н-нет, – с запинкой ответила Алевтина. – Скорее дело в самом здании. Оно каким-то образом аккумулирует эту энергию, концентрирует ее.

– И куда направляет?

– Непонятно. Внутри этот столб еще сильнее ощутим, аж кожу покалывает.

– Я, например, ничего не ощутил, ни внутри, ни снаружи, – вмешался Валентин.

– Так у тебя кожа, как у носорога! – огрызнулась женщина. – Что вообще ты можешь ощущать!

– Вот не скажи... – начал Валентин, но директор жестом остановил его и сказал:

– Надо выяснить, что это за столб такой. Дело необычное, постараемся ничего не пропустить.

Глава 15

Проводив посетительницу, Феликс набрал номер капитана Мухина. Районный участковый ответил не сразу, голос его звучал сонно.

– Разбудил?

– Да ничего, всё равно на больничной койке заняться нечем, только спать, – зевнул Дмитрий. – Еще что-то случилось?

– Нет, просто кое-что с документами хочу уточнить. Можешь по номеру паспорта и трудовой книжки установить, кому они были выданы?

– Трудовой книжки? Это надо запрос делать в Пенсионный фонд, – Мухин снова громко зевнул. – Займет какое-то время.

– Сколько займет, столько и займет, нам важен результат.

– Хорошо, сейчас найду, где записать, и передам Пестимееву.

Дмитрий долго возился, чем-то шуршал, гремел, чертыхался, наконец, выдохнул в трубку:

– Говори, пишу!

Феликс взял смартфон Германа и, глядя на фотографии документов, продиктовал цифры.

– Принято! – сказал Мухин. – До связи!

– Погоди. Тебе принести чего-нибудь в больницу?

– Очень хочется жареной картошки с мясом, но мне нельзя, – тяжело вздохнул участковый. – С пивом. Но этого нельзя тем более. Мне вообще ничего нельзя из нормальной человеческой еды, так что нечего нести.

– Если все-таки что-нибудь понадобится...

– Я позвоню, ага.

Вернув Гере смартфон, директор сказал:

– Пожалуй, поеду сам посмотрю комнату в коммуналке. Сабуркин, едешь со мной.

– Может, и мне с вами? Хоть буду алкашей отвлекать, чтобы не мешали, – предложил Гера.

– Не стоит, справимся. Поехали, Валя.

В одном из дворов улицы Новая Басманная находился основательно потрепанный и давно нуждающийся в ремонте четырехэтажный дом постройки начала двадцатого века. Приткнуть машину оказалось некуда, пришлось искать платную парковку и возвращаться к дому пешком.

– А что конкретно мы хотим найти? – спросил Валентин, невольно подстраиваясь под походку директора и шагая с ним в ногу.

– Что угодно, что может пролить свет на личность этого актера или каких-то его знакомых.

– Понял. Водки взять соседям? Чтоб на нас не отвлекались.

– Посмотрим по ситуации, если что – сходишь.

Подъезд дома встречал сломанным домофоном с сожженными кнопками и крепким запахом кошачьего туалета.

Поднявшись по лестнице на второй этаж, мужчины подошли к деревянной двери, покрытой остатками темно-коричневой краски. Не обнаружив звонка, Сабуркин постучал кулаком.

Ждать пришлось минуты две, прежде чем за дверью раздалось какое-то шепуршение, затем она приоткрылась и показалась маленькая помятая женщина непонятного возраста в растянутой майке и спортивных штанах.

– Вам чего? – невнятно произнесла она, глядя на визитеров мутно-сонными глазами.

– Полиция! – Валентин ткнул ей в лицо красную корочку удостоверения детективного агентства «ЭФ», надеясь, что женщина всё равно не разберет, что там написано.

– А что не так? У нас всё тихо, всё в порядке! – торопливо заговорила она, часто моргая припухшими веками.

– Мы не к вам! – всё тем же менторским тоном сообщил Валентин. – К вашему соседу Всеволоду Плетневу!

Она не сразу поняла, какой сосед имелся в виду, но когда сообразила, посторонилась, пропуская визитеров, и сказала:

– В конце коридора дверь.

Вонь, стоявшая в квартире, была еще хуже подъездной. Всюду громоздились мешки и узлы с каким-то барахлом, видимо, собранном на помойках. Предметы мебели, беспоря-

дочно набитые в длинный узкий коридор, похоже, тоже были оттуда. Откуда-то из глубины квартиры доносился мужской храп и разговоры на повышенных тонах.

Пробираясь сквозь нагромождение хлама, Феликс с Валентином прошли в конец коридора и остановились у двери, покрытой глубокими царапинами, словно ее драли железными когтями какие-то обезумевшие кошки.

Подергав за ручку, Сабуркин посмотрел по сторонам, не выглядывает ли кто любопытный из-за узлов, и поднес раскрытую ладонь к личинке замка. Отчетливо слышались щелчки ригелей и дверь приоткрылась.

Комната оказалась довольно большой, с крашеными стенами, разошедшимся паркетом и голой лампочкой под потолком. Из мебели имелась тахта, стол с двумя стульями у окна, тумбочка да пузатый буфет, – всё старое, темное, брошенное и забытое.

– Что-то личных вещей жильца не видать, – огляделся Валентин.

– Осматриваем всё, абсолютно всё.

Феликс подошел к окну и отодвинул занавеску. Сабуркин пожал плечами, подошел к буфету, открыл все дверцы, выдвинул все ящики, отступил назад на пару шагов и вытянул перед собой руки. Медленно, словно нехотя, из буфета потянулись столовые приборы, подстаканники, кастрюля со сковородкой и все металлические предметы, которые там находились, вплоть до иголок и пары гвоздей.

Движением рук Валентин переместил всю «железную стаю» к центру комнаты, оставил ее висеть в пространстве, а сам вернулся к буфету и уставился в его опустевшее нутро. В ящиках остались лежать пара полотенец, какая-то скомканная тряпка и в самом низу – комплект постельного белья.

– Феликс, вот, всё, что есть в шкафу, смотри!

Феликс в этот момент заглядывал под тахту. Выпрямившись, он подошел к висящей в воздухе посуде, посмотрел на предметы, затем заглянул в буфет и сказал:

– Здесь ничего.

Это послужило Валентину командой и весь металл так же плавно, словно нехотя, вернулся на свои места.

Глава 16

Закрыв створки и задвинув ящики, Сабуркин переместился к тумбочке. Феликс в этот момент отчего-то пристально рассматривал деревянные стулья, стоявшие по обе стороны стола. Присев на корточки, Валентин заглянул в тумбочку. Нижний ящик оказался пустым, в верхнем валялась какая-то бумажка. Валя уже хотел закрыть его, но бумажку все-таки достал. Это оказалась половина газетной страницы – по краям она была покрыта рисунками и каракулями, сделанными шариковой ручкой.

– Валя, ну-ка, иди сюда, – сказал Феликс. Он взял оба стула и поставил их рядом.

Положив листок на тумбочку, Сабуркин подошел.

– Посмотри внимательно на стулья. Ничего странного не

замечаешь?

Валентин внимательно осмотрел стулья, даже постучал по сиденьям, но вынужден был признать, что ровным счетом ничего странного в этих старых стульях он не находит.

– Они абсолютно одинаковые, – сказал директор.

– Да, таких много, – согласился Сабуркин. – Практически во всех домах стояли такие стулья. Их навалом, я бы сказал.

– Не в том дело, что они сделаны по одной модели, именно эти стулья абсолютно идентичны. Присмотрись, у них одинаковые сколы лака, потертости и трещины, – палец Феликса указал на длинную тонкую трещину-молнию на спинке одного стула, затем на точно такую же на спинке второго. – И все дефекты даже не в зеркальном отображении, это именно копия. Теперь видишь?

– А, теперь да, вижу. И что бы это значило?

– Тот, кто создал копию живого человека, умеет создавать и копии предметов. Один из этих стульев настоящий, а другой его имитация.

Сабуркин задумчиво почесал затылок и поинтересовался:

– И зачем?

– Возможно, ради практики. Со временем, надеюсь, узнаем. А ты там что нашел?

– Кусок газеты с какими-то каракулями.

– Да? Где?

Валя вернулся к тумбочке, взял листок и протянул Феликсу. Повертев газетный обрывок в руках, он сказал:

– Это может быть любопытно.

Сложив листок, директор сунул его в карман пиджака, посмотрел по сторонам и решил, что можно уходить.

На обратном пути по коридору им никого не встретилось, даже маленькой женщины в растянутой майке. Квартира словно опустела, не смолкал лишь чей-то храп.

Оказавшись на улице, Валентин глубоко вдохнул прохладный весенний воздух и в сердцах сплюнул на асфальт.

– Как так можно жить, не понимаю. Какой вообще смысл в таком существовании.

– Во все времена такой сорт людей был, есть и будет. Человечество и так не особо-то склонно изменяться, а подобный слой общества и вовсе постоянная величина.

Неторопливым шагом они вернулись к машине. До конца рабочего дня агентства «ЭФ» оставалось меньше часа, возвращаться в офис не имело смысла.

– Давай к метро тебя подвезу? – предложил Феликс. – Домой не могу, мне надо еще заехать в одно место.

– Да не надо, я пройдусь, – махнул рукой Валя. – Хочется прогуляться, подышать после этой помойки.

– Хорошо, – открыв дверцу, директор сел за руль. – Увидимся завтра.

Выехав с Новой Басманной, Феликс позвонил в «Gnosis», сказал, что может приехать сейчас, и, как всегда, в ответ ему изъявили полнейшую готовность к встрече.

Раздумывая о стульях из комнаты Плетнева, Феликс вел

машину на автомате, но даже то, что он практически не обращал внимания на дорожное движение, не мешало «Ауди S8» цвета амулет двигаться безупречно, с соблюдением всех правил.

Подъехав к особняку, в котором располагалась компания «Gnosis», Феликс оставил машину на стоянке и быстрым шагом пересек проезжую часть. Темнело, вдоль тротуара зажглись фонари, людской поток лился синхронно с автомобильным – люди спешили с работы по домам. На миг показалось, что в толпе мелькнуло знакомое лицо, но мелькнуло слишком быстро, Феликс не успел его поймать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.